

Глава 8. Ребенок без отца и матери

Багажа у Цзянь Аньжана было немного, но чемодан оказался на редкость тяжелым — почти всё свободное место в нем занимали учебники. Когда он тащил его по коридору, грохот колесиков по плитке отдавался гулким, надсадным эхом. В мужском общежитии, как назло, лифта не предусмотрено, поэтому Аньжаню пришлось поднимать кладь по лестницам на своих двоих. К моменту, когда он выбрался на улицу, пот катился с него градом, а одежда липла к спине.

Ци Сяопин, чьи мысли целиком занимал тот таинственный красавец-модель, даже не подумал помочь. Он лишь лениво крутил на пальце связку ключей, наблюдая, как Аньжань, тяжело дыша, выходит из дверей. Открыв багажник, он просто нетерпеливо бросил:

— Живее давай.

После спуска с шестого этажа у Цзянь Аньжана подкашивались ноги, а теперь предстояло еще и закинуть эту тяжесть в машину. Он собрал последние силы и, натужно кряхтя, запихнул чемодан внутрь.

Ци Сяопин, не заметив его изнеможения, тут же захлопнул крышку багажника.

— Садись!

— Хорошо... спасибо... — Аньжань вытер мокрый лоб и опустился на сиденье.

Ци Сяопин завел мотор. Выкручивая руль, он мельком взглянул в зеркало заднего вида и замер. Аньжань сидел, прикрыв глаза, и в этом ракурсе его профиль казался на удивление изящным. Тонкие линии, точеный нос... Ци Сяопину вдруг почудилось какое-то мимолетное сходство между этим провинциалом и тем самым юношей с рекламных снимков.

«Что ж, — подумал он, вновь замышляя недоброе, — если не судьба отведать изысканный деликатес, то и простая домашняя закуска пойдет за милую душу».

Желая заманить «добычу» в постель, Ци Сяопин снова включил режим радушного хозяина. Как только они приехали, он первым выскочил из машины и подхватил чемодан Аньжана.

— Сяо Цзянь, давай я помогу.

— Он очень тяжелый...

— Не переживай, я всё-таки вице-председатель университетской ассоциации фитнеса.

С легкостью заправского атлета Ци Сяопин покати́л чемодан к подъезду. Приложив карту к терминалу, он обернулся:

— Завтра свожу тебя к управляющему, оформим тебе запасной пропуск, чтобы ты мог свободно входить и выходить.

— Не стоит, это лишние хлопоты, — мягко отказался Аньжань.

Он планировал задержаться в этом доме от силы на день, так что пропуск ему был ни к чему. Ци Сяопин же списал это на обычную скромность и по-хозяйски приобнял его за плечо.

— Сяо Цзянь, я же искренне считаю тебя своим братом, не надо со мной церемониться!

— Брат Ци, ты и так слишком добр ко мне... — Аньжань притворно смутился и опустил голову.

В этот момент двери лифта открылись.

— Эту квартиру мать купила мне специально после поступления, — хвастался Ци Сяопин, отпирая замок. — Переживала, что мне будет тяжело ходить в университет пешком. У нас много недвижимости, родители здесь почти не бывают, да и я заезжаю только на выходных.

— Сразу видно, что твоя семья очень богата, — поддакнул Аньжань, теща самолюбие спутника.

Дверь распахнулась. Ци Сяопин завел гостя внутрь, бросил чемодан в гостиной и первым делом включил кондиционер, а затем заглянул в холодильник.

— Твою мать! Даже воды нет! Вычту у этой прислуги из зарплаты!

— Брат Ци, не сердись, она, наверное, просто забыла. — Аньжань окинул взглядом пустые полки. — А где-нибудь поблизости есть рынок?

— Да черт его знает, я продукты сам не покупаю! — буркнул Ци Сяопин. — Я уже позвонил экономке, она придет через полчаса и приготовит нам ужин.

— О, тогда спасибо ей за труды, — вежливо отозвался Аньжань.

Ци Сяопин нацепил на лицо фальшивую улыбку:

— Ты пока иди, разложи вещи и прими душ. Думаю, как раз к тому времени, как закончишь, еда будет на столе.

— Ты такой заботливый, — «растрогался» Аньжань и ушел в гостевую комнату.

Ци Сяопин проводил его торжествующим взглядом. Агнец сам зашел в волчье логово.

В оригинальном сюжете романа у героя была врожденная аллергия на манго. Однако, поскольку он вырос в глухой деревне, где этот фрукт в глаза не видели, он до последнего не подозревал о своем недуге. Ци Сяопин же манго обожал и в сезон скупал их целыми коробками.

В один из таких вечеров, когда «я» находился в этом доме, Ци Сяопин нарезал целую тарелку фруктов. Стоило герою съесть пару кусочков, как началась сильнейшая реакция: отек легких, сыпь по всему телу и реанимация.

Цзянь Аньжань намеревался использовать этот козырь.

Закончив водные процедуры, Аньжань вышел из комнаты в поношенной домашней одежде, покрытой катышками от частых стирок. Ци Сяопин, как и ожидалось, уже уплетал манго.

Увидев Аньжаня — посвежевшего после душа, с влажными волосами, — негодяй почувствовал, как в нем просыпается аппетит.

— Сяо Цзянь, иди сюда, попробуй манго!

— Манго? — Аньжань изобразил искреннее любопытство, глядя на оранжевые кубики в стеклянной вазе. — А почему они не похожи на те, что я видел в книжках?

— Сортов много, это вьетнамское зеленое манго, — пояснил Ци Сяопин. — Попробуй, очень вкусно.

— Ну... тогда я кусочек.

Аньжань взял вилку и попробовал кусочек. Сладкий, тягучий вкус наполнил полость рта. На

мгновение он действительно насладился им, но тут же вспомнил о своей роли и напустил на себя меланхолию.

Ци Сяопин, очарованный переменой в его лице, поспешил утешить:

— Не грусти, Сяо Цзянь. Теперь я буду угощать тебя манго каждую неделю.

— Спасибо, брат Ци... — Аньжань поднял глаза и, заметив суету экономки на кухне, добавил: — Я не могу просто так сидеть. Пойду помогу тетушке.

— Иди, — милостиво разрешил Ци Сяопин.

Через десять минут из кухни донесся испуганный вскрик.

Экономка вывела Аньжана под локоть:

— Молодой господин Ци, у мальчика, кажется, аллергия!

— Что? Аллергия на манго?

Ци Сяопин вскочил и опешил. Губы Аньжана распухли, напоминая две бесформенные сосиски, лицо покрылось красными пятнами и волдырями, он хрипел, пытаясь вдохнуть.

— Брат Ци... я... я что, умираю?.. — Аньжань смотрел на него со слезами на глазах.

Ци Сяопин, который велся исключительно на внешность, при виде такого уродства мгновенно растерял весь свой пыл. Его даже слегка передернуло от брезгливости.

— Просто аллергия, чего паниковать! — раздраженно бросил он. — Езжай в больницу, в приемный покой, пусть поставят капельницу.

— Но... — экономка и Аньжань вопросительно уставились на него.

— У меня вечером дела, — отрезал Ци Сяопин. — Тетушка, отвезите его сами.

— Но у вас же машина...

Ци Сяопин глянул на часы:

— Я опаздываю, меня не будут ждать.

С этими словами он подхватил пиджак и вылетел за дверь. Экономка, не ожидавшая от хозяина такой черствости, со вздохом обратилась к Аньжаню:

— Потерпи, деточка, сейчас я вызову такси и отвезу тебя.

— Спасибо, тетушка, — глухо ответил Аньжань.

Он и так знал, что Ци Сяопин — мразь, так что иллюзий не питал.

После укола антигистаминных в больнице при Университете Пуцзян Цзянь Аньжань быстро пошел на поправку. Врач, однако, настоял на том, чтобы пациент остался под наблюдением до утра.

Проведя ночь на больничной койке, Аньжань уже собирался выписываться. Но в холле, стоя в очереди к кассе, он нос к носу столкнулся с Ло Нинем, который, судя по всему, пришел сюда специально, чтобы поглумиться.

Аньжань попытался отвернуться, но Ло Нин в окружении своих дружков мгновенно преградил ему путь.

— О, глядите-ка, деревенщина! — громогласно провозгласил Ло Нин. — Слышал, ты вчера чуть коньки не отбросил из-за куска манго?

— Да, у меня аллергия, — спокойно подтвердил Аньжань.

— Ты только посмотри на него, еще и гордится! — Ло Нин ткнул пальцем Аньжаню прямо в лицо. — Знать, что подохнешь, и всё равно жрать! Ты что, с голодного края сбежал? Ха-ха-ха!

— Молодой господин Ло, простите мою неосведомленность, — невозмутимо ответил Аньжань. — Мы люди бедные. До вчерашнего вечера я манго и в глаза не видел, так откуда мне было знать про аллергию?

Ло Нин явно не ожидал такой обезоруживающей честности. Его издевка повисла в воздухе.

Окружающие в очереди — пациенты и их родственники — неодобрительно покосились на Ло Нина. В их глазах читалось явное презрение к заносчивому богатею.

— И откуда только у нынешних студентов столько наглости и так мало воспитания? — вполголоса проворчала какая-то женщина.

Её сосед добавил:

— Да какое там воспитание... Сразу видно: ребенок без отца и матери рос.

— Точно! Нормальный человек, которого мать растила, такого никогда не ляпнет. Видать, сирота при живых родителях...

В толпе слышались смешки. Ло Нин побагровел, сжимая кулаки.

— Ты! — он в ярости обернулся к Аньжаню. — Ты специально это подстроил? Тебе нравится, когда меня оскорбляют, называя сиротой?!

— Молодой господин Ло, я лишь констатировал факты, я не...

— Заткнись!

Ло Нин, не помня себя от злости, замахнулся для удара.

— А ну стой!

Строгий, ледяной голос хлестнул по нервам. Рука Ло Нина замерла в воздухе, словно он наткнулся на невидимую стену. Толпа мгновенно смолкла, придавленная тяжелой, подавляющей аурой вошедшего.

К ним неспешно шел мужчина лет тридцати. Безупречно скроенный костюм, величественная осанка, лицо, словно высеченное из холодного мрамора. За ним следовали секретарь и охрана — даже слепому было ясно, что это человек огромной власти.

Кто он? Что делает в обычной больнице? Люди затаили дыхание.

У Цзянь Аньжана бешено заколотилось сердце. Он не ожидал так скоро снова встретить Ло Вэйя, и уж тем более не знал, чем обернется это вмешательство. Скорее всего, добром это не кончится.

«Ло Нин — племянник Ло Вэйя, любимец всей семьи... А я — никто», — подумал Аньжань и заставил себя успокоиться.

Он поднял голову и, не отводя взгляда от Ло Вэйя, произнес:

— Доброе утро, директор Ло.

—... Доброе утро, — отозвался Ло Вэй.

Он явно был ошарашен тем, что юноша заговорил с ним первым, и в его глубоком голосе промелькнула тень замешательства.

Ло Нин, придя в себя, тут же бросился к дяде с жалобой:

— Второй дядя! Он... он выставил меня дураком! Сказал, что я ребенок без отца и матери!

Ло Вэй слегка нахмурился и холодным, ровным тоном произнес:

— Вот как? Но твоя мать действительно умерла, когда ты еще ходить не умел. А отец погиб в автокатастрофе, когда тебе было десять. Он не сказал ничего, что не являлось бы правдой.

<http://bllate.org/book/17539/1701273>